Комментарий
4 сентября 2019

Визит Болтона в Минск: избежать ловушки недопонимания в белорусско-российских отношениях

Евгений Прейгерман

Опубликовано Международный дискуссионный клуб «Валдай»

В дипломатическом вокабуляре принято делить межгосударственные отношения на двусторонние и многосторонние. Однако это условное разделение, так как двусторонний трек не изолирован от многостороннего контекста. Особенно в периоды структурной перестройки международных отношений, когда, как сегодня, существенно повышаются неопределенность и связанные с ней риски.

Это имеет особое значение для белорусско-российских отношений, которые были и остаются самыми глубокими двусторонними отношениями на постсоветском пространстве. Неизбежно они все более соприкасаются с широкими региональным и глобальным контекстами. И это становится источником вызовов для Минска и Москвы.

> Когда государства имеют серьезные взаимные обязательства (например, в области обороны), существенное изменение международного контекста часто становится проблемой.

Не потому, что отменяет эти обязательства или сокращает желание их выполнять. А потому, что требует от государств адаптировать свое поведение в новых условиях, чтобы максимально обезопаситься от непредсказуемого развития событий. И это неизбежно стимулирует вопросы и сомнения со стороны союзников. А будут ли наши союзники выполнять свои обязательства, если произойдет что-то экстраординарное? Нет ли в действиях союзника двойного дна?

Нечто похожее мы сейчас наблюдаем и в НАТО. Чем больше непредсказуемости в мире, тем с большими подозрениями и опасениями одни члены альянса воспринимают действия других. В чем-то это даже напоминает феномен «ловушки Фукудида»: когда усиливающееся соперничество между существующим гегемоном и его растущим конкурентом приводит к войне, к которой ни один из них не стремился. При этом, как подчеркивает автор термина профессор Грэм Элисон, проблемой является не соперничество как таковое, а искаженное восприятие намерений и действий другой стороны. Соответственно, чтобы избежать войны, критически важно разбираться в мотивации и целях друг друга.

Аналогия может показаться странной, ведь мы ведем речь о союзниках, а не соперниках. Но очевидно, что и в нашем случае неправильная интерпретация логики союзника также может привести к атрибутивному восприятию. То есть затащить союзников в ловушку недопонимания. А это – прямая дорога к серьезным конфликтам, от которых в итоге пострадают обе стороны.

Зарисовкой к этому является визит в Минск помощника президента США по национальной безопасности Джона Болтона. Как только информация о нем просочилась в СМИ, многочисленные комментаторы принялись спекулировать по поводу его причин и повестки.

> Если почитать эти спекуляции, то может сложиться впечатление, что Минск чуть ли уже не вступил в НАТО (оставаясь при этом членом ОДКБ).

На уровне руководства России и Беларуси, кажется, есть общее понимание сути визита и его значения для белорусско-российских отношений. Показательно, что уже на другой день после визита состоялись телефонные разговоры Александра Лукашенко с Владимиром Путиным и Дмитрием Медведевым. Однако очевидно, что СМИ формируют не только общественное мнение, но и взгляды элит. Медийные нарративы о «развороте Беларуси» в итоге толкают Минск и Москву ко все той же «ловушке недопонимания», даже если между руководством стран это понимание сегодня есть. Поэтому события вроде визита Болтона важно объяснять.

Детальную повестку встречи знают только ее участники, однако можно полагать, что она включала широкий круг вопросов. А как может быть иначе, если это самый высокий визит американского должностного лица за четверть века? Если два десятилетия между странами не было нормальной коммуникации?

Нет сомнений, что говорили о новых реалиях в области безопасности после того, как США фактически похоронили ДРСМД. Разумеется, говорили о Китае и Иране. Было бы странно, если бы Болтон обошел эти темы. Так же очевидно, что говорили о России. Здесь тоже ничего удивительного: за последние месяцы западные СМИ чуть ли не объявили состоявшимся фактом аншлюс Беларуси со стороны Москвы.

> К слову, такое возбужденное воображение тоже является результатом двух десятилетий изоляции Минска. В большинстве западных стран элементарно ничего не знают ни о Беларуси, ни о белорусско-российских отношениях.

Понятно, что такая ситуация не соответствует интересам Беларуси. И Минск пытается ее исправить. Но вот интересный вопрос: а выгодно ли Москве, если Беларусь будет оставаться *terra incognita*? Представляется, что нет. Потому что такая ситуация негативно сказывается на действиях Запада не только в отношении Беларуси, но и России.

Примеров много. Один из них – ЕАЭС. Отношение к нему на Западе до сих пор основывается на тезисе, что это «попытка воссоздать СССР». В итоге, например, ЕС отказывается начинать с ЕАЭС предметные переговоры о сотрудничестве. Мол, это же российский проект, который угрожает суверенитету других стран.

Но чем чаще и на более высоком уровне представители ЕС будут встречаться с коллегами из Беларуси (и Армении), тем больше они будут слышать противоположный аргумент: если вы действительно заботитесь о нашем суверенитете, то давайте развивать отношения ЕС и ЕАЭС. Ведь чем более успешным будет ЕАЭС, тем сильнее будут наши экономики и тем лучше это для нашего суверенитета.

Или обратный пример – «Восточное партнерство», участие в котором Минска (и Еревана) в России многими воспринимается негативно. Но ведь именно благодаря позициям Беларуси и Армении ВП не стало антироссийским. Минск и Ереван не единожды блокировали антироссийские резолюции на саммитах ВП и в целом продвигают аргумент о необходимости уйти от геополитических дискуссий в рамках инициативы. Соответствует это интересам Москвы? Кажется, да.

То же самое и с визитом Болтона. Его общение с руководством Беларуси вряд ли коренным образом изменило взгляд США на восточноевропейскую безопасность. Но в Минске он явно услышал тезисы не очень привычные для американского истеблишмента, который последние годы черпал информацию о регионе от

команды Петра Порошенко. Поэтому добавленная стоимость общения Болтона в Беларуси – более реалистичная картина региона, чем та, которую бы он получил, если бы ограничил свое турне Украиной и Молдовой.

> При этом главная цель Минска – донести до западных столиц, что Беларусь не Украина. В отличие от Киева, игравшего последние пять лет на повышение ставок в региональной безопасности, Минск кровно заинтересован в обратном: снижении напряженности.

Потому что если эскалация получит военное продолжение, то именно белорусская территория с высокой вероятностью станет первой жертвой. Если не в смысле боевых действий, то в плане превращения всей Беларуси в зону перманентного чрезвычайного положения.

Именно с этим связана крайне негативная реакция Беларуси на предложение Польши разместить у себя «форт Трамп». Но чтобы объяснить эту позицию всем стейкхолдерам, недостаточно лишь повторять ее публично. Нужно прямое общение на максимально высоком уровне. И также нужно выстраивать доверие, чтобы белорусские тезисы звучали не как угроза, а как взаимовыгодное предложение.

Очень важно, чтобы в России осознавали эти мотивации Беларуси. Это позволит союзникам избежать ловушку недопонимания. Ведь в конечном итоге снижение региональной напряженности – это общий интерес Минска и Москвы.

Евгений Прейгерман
директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»